

Сино согласился без малейших колебаний. Пройдя через это однажды, во второй раз он уже не чувствовал того парализующего первобытного страха. В отличие от сверстников, его разум был очищен от иррациональных тревог, но в глубине души всё еще ныла старая рана — осознание себя как Одержимого насекомым.

Хотя за последнее время он почти свыкся со своим положением, подсознание продолжало твердить: ты иной. И этот страх — страх быть разоблаченным — Сино не мог полностью подчинить своей воле.

Липинь выбрался из груды песка и обратился к мальчику:

— Когда вы, гэнины, должны собраться?

Сино кивнул, понимая, о чём идёт речь. Липинь продолжил:

— Тогда предупреди Сиби и остальных. Всё это время ты проведёшь здесь, со мной.

Нужно было успокоить отца и близких, чтобы они не сочли его пропавшим. В обычное время к Подземному алтарю никто, кроме Сино, не приближался, так что его отсутствие могли заметить не сразу.

Услышав слова Липиня, Сино окончательно убедился: его просьба принята. Теперь у него появится собственная чаккра, и он сможет вернуться к привычному, наиболее эффективному режиму боя.

Его специальный пистолет был заряжен, но в этом мире боеприпасы стали бесценным ресурсом. Сорок патронов, принесённых Какко, таяли с каждым выстрелом, и Сино берёг их как зеницу ока. Однако в состоянии синхронизации он сможет выпускать энергетические заряды напрямую, не заботясь о наличии гильз.

Сино в приподнятом настроении поспешил домой. Родители, как и ожидалось, поддержали его желание отправиться к алтарю — господин Липинь всегда благоволил их сыну, так что Сиби не видел причин для беспокойства.

Перед тем как окончательно уйти, Сино заглянул к Кибе. Стоило ему увидеть кислую мину друга, как он понял: зайти стоило. Тот явно рассчитывал, что ближайшие три дня, пока за ними нет присмотра, они проведут вместе. Акамару жалобно заскулил и принялся тереться о его штанину, выглядя ещё более несчастным, чем хозяин. «Каков хозяин, таков и пёс», — промелькнуло у него в голове.

Впрочем, Киба не стал его удерживать. Он знал, что если Сино что-то вбил себе в голову, переубедить его невозможно. Особенно когда дело касалось стремления стать сильнее.

— Господин Липинь, я здесь... — Сино вернулся к алтарю быстрее, чем рассчитывал.

Громадный жук застыл на том самом месте, где мальчик впервые увидел его много лет назад.

— Ты действительно готов к этому? — в голосе Липиня всё ещё слышалось сомнение.

Он не понимал причин такой одержимости, но Сино лишь твёрдо кивнул. Липинь тяжело вздохнул:

— Предупреждаю: это будет куда опаснее, чем первоначальное подселение. Успех принесёт тебе всё, о чём ты просил. Но в случае неудачи... ты просто погибнешь.

Какко, услышав слово «смерть», дёрнулся, намереваясь прыгнуть на плечо хозяина и остановить его, но Сино вовремя перехватил его. Передав верного напарника Липиню, он произнёс:

— Я всё понимаю. Присмотрите за Какко эти несколько дней.

Несмотря на свой озорной нрав, Какко всегда находил общий язык с Липинем — они были одной крови, и им всегда было о чём «поговорить».

Сино прошёл в самый центр алтаря и сел, скрестив ноги. Он заставил своё тело расслабиться — лишнее напряжение лишь сделает боль невыносимой.

— Нам потребуется три дня. Тебе нужно синхронизировать свою истинную суть с телом Материнского насекомого. Отныне вы станете единым целым. Всё, что принадлежит ей — её способности, её память и, главное, её чаккра — станет твоим. Но помни, Сино: это не просто слияние. Ты должен поглотить её. Сожрать всё, чем она является, — голос Липиня звучал непривычно сурово.

Сино понял: впереди не просто пытка болью, а настоящая битва. Битва за право существовать. Победитель в ней может быть только один. Теперь стало ясно, почему Липинь не предлагал этого раньше — маленькому ребёнку не хватило бы ни физических, ни душевных сил, чтобы сокрушить волю Материнского насекомого. Это была схватка за выживание в самом чистом её проявлении.

Сознание Сино медленно погрузилось в вязкую тьму. Тело стало тяжёлым, словно налилось свинцом, и он почувствовал, как проваливается в бездну.

"Почему... Разве я была недостаточно верна?"

Тихий, тоскливый голос эхом отозвался в пустоте. В нём звучала обида и непонимание. Сино

замер. Он знал, что это оно — его внутреннее Материнское насекомое. До этого момента он никогда не воспринимал её как нечто одушевлённое, но теперь его охватило странное замешательство. Она беспрекословно подчинялась его приказам, оберегала его тело... Имел ли он право теперь уничтожить её личность?

"Ты была безупречна... правда".

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Сино растерянно взмахнул руками и тут же одёрнул себя. Прежний он — Искра номер один — не колеблясь убивал женщин и детей, не ведая жалости. Откуда в нём взялось это неуместное милосердие?

"Я делала всё, что ты хотел. Так почему?! Почему ты хочешь стереть меня?!"

Голос стал резким, пронзительным, и Сино нахмурился. Он почувствовал, как чужая воля начинает затягивать его, лишая инициативы.

Перед ним в багровом мареве медленно проявился крошечный алый жук. Это было Материнское насекомое в своём истинном обличье. Сино впервые видел её так ясно. В отличие от черных насекомых-разрушителей, у неё было лишь шесть лапок, и выглядела она иначе — округлое, почти лишённое конечностей тельце говорило о том, что ей не нужно двигаться. Её сила заключалась в ином — в колоссальном ментальном давлении.

В этом пустом пространстве у них не было тел, а значит, единственным оружием оставалась воля. Тот, кто сможет окутать сознание противника своим, поглотит его целиком.

— У меня есть цели, которых я должен достичь... — начал Сино, но его голос сорвался.

"Твои цели оправдывают моё убийство?!" — яростно выкрикнуло Материнское насекомое.

Сино опустил голову. Для неё это выглядело как признак слабости, но он посмотрел с холодной решимостью, скрыв глаза в тени. Эта тварь использовала техники иллюзий, пытаясь разжалобить его, поймать в ловушку сострадания.

Внезапно резкая боль пронзила грудь. Сино рухнул на колени, хватаясь за сердце. Он ошибся, считая, что отсутствие физических тел гарантирует безопасность. Материнское насекомое было частью его организма, оно находилось в его левом плече, в опасной близости от жизненно важных органов. Пока она отвлекала его разговорами, её невидимые жвалы уже впились в его сердце.

Сино понял: промедление смерти подобно. Она не собиралась сдаваться — либо он поглотит её дух, либо она сожрёт его плоть.

— Даже не надейся... В этот раз победа будет за мной! — прохрипел он сквозь стиснутые зубы.

Холодный пот катился по лицу, одежда на спине мгновенно промокла. Сино заставил свою ауру расширяться, дюйм за дюймом отвоеывая пространство у багрового тумана.

Битва началась.

<http://bllate.org/book/17391/1657193>